

# ЯПОНИЯ-КНДР: БОЛЕВАЯ ТОЧКА ОТНОШЕНИЙ

**В.А. ГРИНЮК**

Кандидат исторических наук  
Институт Дальнего Востока

*Ключевые слова:* Северная Корея, похищения людей, «Пхеньянская декларация», Шестисторонние переговоры по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове

**После образования в 1948 г. на Корейском полуострове двух взаимно противостоявших государств Токио, следуя в фарватере политики Вашингтона, взял курс на признание Южной Кореи. В завершение длительного и трудного переговорного процесса в 1965 г. был заключен «Договор об основных отношениях между Японией и Республикой Корея». Что же касается межгосударственных связей между Японией и Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР), то они до сих пор не нормализованы.**

Помимо ядерных и ракетных программ Северной Кореи, налаживанию дипломатических отношений между этой страной и Японией мешает также проблема похищений японских граждан спецслужбами КНДР.

## ЗАГАДОЧНЫЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

В конце 1970-х гг. в разных районах Японии на побережье Японского моря происходили загадочные исчезновения граждан. В июле и августе 1978 г. в префектурах Фукуи, Ниигата и Кагосима без вести пропали три пары молодых людей. Они не вернулись домой после свиданий, назначенных на морских пляжах. 7 января 1980 г. газета «Санкэй Симбун» опубликовала сообщение, в котором высказывалось подозрение о причастности Северной Кореи к пропажам японцев. Спустя еще восемь лет, 26 марта 1988 г. председатель комитета общественной безопасности Кадзияма Дзёроку и министр иностранных дел Японии Уно Сосукэ на заседании комитета по финансам верхней палаты парламента Японии впервые официально заявили о большой вероятности похищений граждан спецслужбами КНДР. Серьезным основанием для этих заявлений были данные перехвата зашифрованных радиопередач северокорейских судов специального назначения. Секретный радиоцентр японской

полиции фиксировал активные радиообмены именно в моменты исчезновения людей<sup>1</sup>.

В мае 1991 г. во время третьего раунда переговоров по нормализации двусторонних отношений японская сторона подняла вопрос об «инциденте с Ли Ун Хе». Сотрудница северокорейской разведки по имени Ким Хён Ху, осужденная в Южной Корее за подрыв в воздушном пространстве Мьянмы южнокорейского пассажирского самолета в ноябре 1987 г., сообщила южнокорейским властям, что во время ее подготовки в качестве разведчицы в КНДР японская женщина по имени Ли Ун Хе обучала ее японскому языку. Японская полиция считала высокой вероятностью того, что упомянутая северокорейской разведчицей преподавательница японского языка была в реальности Тагути Яэко, которая числилась без вести пропавшей. Северокорейская сторона резко отреагировала на постановку японцами вопроса о Ли Ун Хе, заявив, что это «оскорбление Корейской Народно-Демократической Республики и шаг, направленный на подрыв двусторонних переговоров»<sup>2</sup>.

В дальнейшем японские дипломаты, парламентарии и представители Красного Креста Японии в ходе встреч с северокорейскими коллегами регулярно поднимали тему похищений, но представители Пхеньяна категорически отрицали причастность КНДР к таким действиям<sup>3</sup>.

Согласно заявлению представителя Красного Креста КНДР в июне 1998 г., результаты расследования показали, что ни один из десяти граждан Японии, которых в Токио считают выкраденными в ходе семи предполагаемых похищений, не проживает в КНДР. В августе того же года после запуска Северной Кореей баллистической ракеты переговоры представителей Красного Креста Японии и КНДР были приостановлены<sup>4</sup>.

11 марта 2002 г. Главное полицейское управление Японии официально объявило о предположении, что японская гражданка Аримото Кэйко была похищена северокорейскими спецслужбами. В ответ Красный Крест КНДР снова отклонил обвинения в похищении японских граждан, но вместе с тем заявил о решении продолжить расследование случаев «пропажи людей» и уведомил о готовности представителей Красного Креста КНДР провести переговоры с японскими партнерами<sup>5</sup>.

## ПОПЫТКИ НАЛАДИТЬ СОТРУДНИЧЕСТВО

17 сентября 2002 г. состоялся официальный визит премьер-министра Японии Дзюньитиро Коидзуми в Пхеньян. Это было прорывное событие в отношениях Японии с Северной Кореей.

В ходе визита были определены рамки для разрешения проблем безопасности Японии и КНДР, обе стороны провозгласили стремление сотрудничать в целях поддержания мира и стабильности в Северо-Восточной Азии. В подписанной лидерами двух государств «Пхеньянской декларации» КНДР выразила намерение продлить действие моратория на запуск баллистических ракет на период после 2003 г., а японская сторона проявила готовность оказывать Северной Корее экономическую помощь.

Вместе с тем, Председатель Комитета обороны КНДР Ким Чен Ир признал факты похищений японских граждан спецслужбами КНДР и принес извинения. В «Пхеньянской декларации» по этому поводу говорится следующее: «Что касается еще не разрешенных вопросов, затрагивающих жизнь и безопасность японского народа, то Корейская Народно-Демократическая Республика подтвердила, что примет надлежащие меры, чтобы впредь не возникали достойные сожаления проблемы, которые были порождены отсутствием нормальных японо-корейских отношений»<sup>6</sup>. Северокорейские власти сообщили японским представителям, что из 13 японцев, тайно ввезенных в КНДР, пятеро живы, а восемь человек умерли.

## ТЕНЬ ТРАГИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО

Проблема похищений досталась в наследство от холодной войны. К тому же она имеет неблагоприятный исторический фон: это и колониальное господство Японии в Корее в 1910-1945 гг., и Корейская война 1950-1953 гг., когда Япония играла роль тыловой базы США.

Авторитетный японский историк, почетный профессор Токийского университета Вада Харуки отмечал, что основатель и первый лидер КНДР Ким Ир Сен был руководителем антияпонского партизанского движения, и дух ненависти к японским захватчикам лежал в самой основе создания северокорейского государства. Во время войны в Корее в 1950-1953 гг. с воевавшими против КНДР вооруженными силами США и их союзниками сотрудничали различные японские структуры - от Государственной корпорации железных дорог и Службы береговой охраны до Красного креста Японии. В ходе войны американские бомбардировщики «В-29», базировавшиеся в Ёкота близ Токио и в Кадэна на Окинаве, осуществляли массированные бомбовые удары по городам, дамбам и другим объектам в КНДР. В силу перечисленных причин в Северной Корее привыкли смотреть на Японию как на враждебное государство<sup>7</sup>. Поэтому при-

знание руководством КНДР фактов похищений японских граждан и принесение извинений по данному поводу много стоило. Эти беспрецедентные шаги Ким Чен Ира говорили о серьезном намерении уйти от сложившейся в период холодной войны практики отношений КНДР с внешним миром и желании установить нормальные межгосударственные связи с Японией.

## «ПХЕНЬЯНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ»

Визит премьер-министра Японии Дз.Коидзуми в КНДР и подписание «Пхеньянской декларации» в сентябре 2002 г. явились плодами длительных переговоров японских и корейских дипломатов. Казалось, до восстановления двусторонних межгосударственных отношений осталось всего несколько шагов.

Однако вскоре события приняли неблагоприятный оборот. Спустя два дня после японо-северокорейского саммита, 19 сентября 2002 г. «Сукуукай» (основанная 4 октября 1997 г. «Национальная ассоциация спасения японцев, похищенных Северной Кореей») опубликовала заявление, в котором ставилась под сомнение предоставленная северокорейской стороной информация о смерти восьми из общего числа похищенных соотечественников. В нем содержалось порицание японского правительства за то, что оно передало родственникам похищенных граждан неподтвержденную информацию об их смерти.

**«Сукуукай» высказала предположение о том, что эти выкраденные люди живы и всё еще активно удерживаются северокорейскими властями<sup>8</sup>.**

Упомянутое заявление «Национальной ассоциации спасения» вызвало у японцев новую волну недоверия и враждебности в отношении Северной Кореи.

15 октября 2002 г. специальным авиарейсом из КНДР в Японию прибыли пятеро японских граждан из числа похищенных северокорейскими спецслужбами, а именно супружеские пары Тимура и Хасуикэ, а также Сога Хитоми. Однако воссоединение их с родственниками, оставшимися в

КНДР, надолго задержалось. Между японской и северокорейской сторонами было согласовано, что перечисленные выше японские граждане возвратятся в КНДР после посещения Японии, чтобы совместно с властями Северной Кореи окончательно решить вопрос о месте постоянного жительства их самих и их родных. Однако японские родственники бывших пленников не хотели отпускать своих близких в Северную Корею.

Тем самым японская сторона нарушила достигнутые ранее договоренности. Вслед за этим японское правительство в ультимативном тоне потребовало передачи оставшихся в КНДР детей пяти ранее похищенных соотечественников. Притом было проигнорировано желание некоторых бывших пленников вернуться в Пхеньян. Официальные лица отозвались о таком желании, как о «результате «промывания мозгов», которому люди подвергались в Северной Корее на протяжении десятилетий»<sup>9</sup>. Заместитель генерального секретаря кабинета министров Японии Абэ Синдзо, которому премьер-министр Дз.Коидзуми поручил ведение дел по проблеме похищенных, допускал неуважительные по отношению к северокорейским властям высказывания. В частности, он заявил, что в то время как «Япония имеет в достатке продовольствие и нефть, Северная Корея не сможет прожить зиму без них и скоро затреплет по швам»<sup>10</sup>.

Наряду с «Сукуукай» активную антикорейскую пропаганду развернула также «Кадзокукай» («Национальная ассоциация семей японцев, похищенных Северной Кореей», созданная 25 марта 1997 г.) Обе организации выступают за оказание японским правительством максимального давления на руководство КНДР и за осуществление практических мер по спасению похищенных. Сато Кацуми, руководитель исследовательской группы по изучению КНДР и основатель «Сукуукай» писал, что «Япония должна проводить операции, которые вели бы к подрыву режима Ким Чен Ира изнутри»<sup>11</sup>. Японские СМИ многократно повторяли доводы экстремистов, муссировали тему похищений.

Нарушение японскими властями договоренности о возвращении в КНДР пяти японских граждан - бывших пленников Северной Кореи, а также развернувшаяся в СМИ Японии кампания нападок на КНДР вызвали резкое противодействие со стороны Северной Кореи. Пхеньян не давал согласия на скорейший переезд в Японию родственников похищенных. Переговоры о нормализации отношений между Японией и КНДР вновь надолго остановились.

В период с 28 сентября по 1 октября 2002 г. Пхеньян посетила группа следователей, сформированная японскими властями для изучения обстоятельств похищений и выяснения судеб соотечественников, пострадавших в результате спецопераций северокорейской разведки. Работа японских следователей и их корейских партнеров проходила в атмосфере взаимного недоверия, вызванной антикорейской кампанией в Японии. Стараясь не навредить деятельности своих спецслужб, представители Пхеньяна явно недоговаривали и лишь слегка приоткрыли завесу тайны над прошлым.

## СУДЬБА ПОХИЩЕННЫХ

Согласно разъяснениям северокорейской стороны, изложенным в докладе следственной группы японского правительства, 15 ноября 1977 г. в городе Ниигата 13-летняя девочка Ёкота Мэгуми на пути домой из школы была похищена северокорейским разведчиком и вывезена в КНДР. Как объясняли представители Пхеньяна, их оперативник в данном случае действовал самовольно и пошел на похищение школьницы, потому что в тот момент возникла опасность его разоблачения. Далее, по версии северокорейской стороны, после инцидента с Ёкота Мэгуми в руководстве одной из спецслужб КНДР возникла идея вывозить взрослых японских граждан в КНДР для использования их в качестве преподавателей японского языка в разведшколах и для маскировки личности северокорейских агентов с помощью подлинных документов японских граждан. Эта спецслужба якобы самовольно

провела ряд операций: с июня 1978 г. по июнь 1980 г. из Японии в КНДР было вывезено 9 взрослых мужчин и женщин. В начале 1980-х гг. агенты другой спецслужбы КНДР также предприняли самовольные действия по доставке в КНДР японцев: в период с июня 1980 г. по июль 1983 г. они ввезли троих японских граждан из Западной Европы. В общей сложности в КНДР были тайно доставлены 13 японцев и японок, из них семь человек были похищены северокорейскими агентами, одна женщина была украдена неким японским предпринимателем по поручению северокорейского представителя, а пять человек прибыли в КНДР с их собственного согласия. По уверениям Пхеньяна, в 1998 г. два сотрудника северокорейских спецслужб, несшие непосредственную ответственность за операции по похищению японских граждан, были осуждены в КНДР по шести статьям уголовного кодекса: Чан Бон Лим был приговорен к смертной казни, а Ким Сон Чоль - к 15-летнему заключению<sup>12</sup>.

Северокорейская сторона объявила умершими всех лиц, которых сотрудники спецслужб привезли в КНДР, якобы предварительно заручившись их согласием. Это студент Киотского института иностранных языков Мацуки Каору, студент университета «Нихон» Исиока Тору, ввезенные в КНДР в 1980 г. из Испании, и студентка института иностранных языков в Кобэ Аримото Кэйко, прибывшая в Пхеньян в 1982 г. из Великобритании. Все трое приняли предложение стать преподавателями японского языка в северокорейской разведшколе. В декабре 1985 г. Исиока и Аримото поженились, в следующем году у них родился ребенок. Как сообщила северокорейская сторона, в ноябре 1988 г. супруги и их ребенок умерли в результате отравления угарным газом во время сна в квартире в специальном «доме для гостей». Мацуки Каору также погиб - он якобы стал жертвой ДТП. Все трое были похоронены на кладбище в г. Хичён, однако в августе 1995 г. их останки смыла вода во время сильного наводнения<sup>13</sup>.

По своей воле якобы оказались в КНДР и умерли там еще

два человека. 23-летняя работница ресторана из Токио Тагути Яэко в июне 1978 г. высказала северокорейскому агенту пожелание совершить трехдневную поездку в КНДР, и он переправил ее в Северную Корею. С июня 1978 г. до октября 1984 г. Тагути находилась в одном из «домов для гостей», где обучалась корейскому языку и знакомилась с реалиями жизни в КНДР. 43-летний Хара Тадааки, повар китайского ресторана в Осака, хотел выехать за границу, чтобы заработать денег и вылечить больные зубы. Вышедший на него сотрудник северокорейской спецслужбы предложил миллион иен и возможность выехать в КНДР в обмен на подлинную выписку из книги семейной записи (записи актов гражданского состояния) семьи Хара. Сделка состоялась, в июне 1980 г. Хара был переправлен в Северную Корею и до октября 1984 г. проживал в «доме для гостей». В октябре 1984 г. Хара и Тагути поженились, но вскоре Хара умер от цирроза печени. Спустя несколько дней после смерти мужа Тагути погибла в автомобильной катастрофе. Супруги были похоронены, но в июле 1995 г. после сильных дождей произошел прорыв дамбы недалеко от кладбища, где покоились останки Хара и Тагути, и их могилы были смыты потоком воды.

Согласно уверениям северокорейской стороны, в КНДР умерли также трое других граждан Японии из числа похищенных и насильно увезенных из страны на судах для спецопераций. Выкраденные в 1978 г. из префектуры Кагосима 24-летний служащий Телеграфно-телефонной корпорации Итикава Сюити и его подруга, 25-летняя Масумото Румико, в апреле 1979 г. поженились и после этого проживали в «доме для гостей». В сентябре 1979 г. Итикава утонул на пляже в районе города Вонсан, а два года спустя его жена умерла в результате болезни сердца. Их останки якобы были утрачены при тех же обстоятельствах, что и останки других японских граждан.

Согласно информации, предоставленной северокорейской стороной, трагически завершилась в КНДР и жизнь Ёкота Мэгуми, чье похищение в 1977 г. положи-

ло начало череде спецопераций северокорейской разведки в отношении японских граждан. Как и другие соотечественники, она до июля 1986 г. проживала в «доме для гостей». В августе 1986 г. Ёкота вышла замуж за гражданина КНДР и спустя год родила дочь, а в марте 1993 г. умерла в результате психического заболевания.

В неволе удалось выжить двум японцам и трем японкам. 23-летний ученик плотника Тимура Ясуси был выкраден в июле 1978 г. в городе Обама префектуры Фукуи. Вскоре он женился на Хамамото Фукиэ - подруге по несчастью, похищенной вместе с ним в окрестностях города Обама. Живы также Хасуикэ Каору, бывший студент университета Тюо, и его подруга Окудо Юкико, служащая компании Канэбо. Оба были выкрадены в июле 1978 г. недалеко от города Касивадзакки префектуры Ниигата и переправлены в КНДР. В мае 1980 г. они поженились, у них родился сын.

Сога Хитоми, медсестра из уезда Садо префектуры Ниигата, в августе 1978 г. была похищена неким японским предпринимателем по заданию северокорейской разведки и переправлена в КНДР. В августе 1980 г. она вышла замуж за Чарльза Роберта Дженкинса - сержанта армии США, дезертировавшего из дислоцированной в Южной Корее воинской части и бежавшего на север. Супруги имеют двоих детей.

О деталях жизни в КНДР пяти ныне здравствующих граждан Японии из числа похищенных не сообщается: известно лишь, что Тимура Ясуси и Хасуикэ Каору в сентябре 2002 г. работали переводчиками в Институте этнографии Академии общественных наук КНДР<sup>14</sup>.

Что касается Ютака Кумэ и Сога Миёси, которые, по имеющейся у японской стороны информации, также были похищены, то северокорейские представители заявили, что эти японские граждане никогда не были на территории КНДР<sup>15</sup>.

## ПОПЫТКИ ДАВЛЕНИЯ НА ПХЕНЬЯН

Объяснения северокорейской стороны об обстоятельствах въез-

да японцев в КНДР и их дальнейшей судьбе с самого начала были восприняты в Токио с недоверием. В частности, совершенно неправдоподобными казались разъяснения Пхеньяна о «самовольном» характере действий сотрудников северокорейских спецслужб. В обстановке жесткой регламентации всех сторон жизни в КНДР разведчики не могли проводить операции без одобрения сверху.

У японской стороны не могли не вызывать сомнений и уверения Пхеньяна в том, что в КНДР не сохранились даже останки умерших из числа приглашенных или насильно доставленных в эту страну японцев.

Во время шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове в 2003 и 2004 гг., а также в ходе проходивших параллельно японо-северокорейских консультаций японская сторона оказывала давление на Пхеньян, требуя более полной и правдивой информации о похищениях. В Японии усиливались чувства вражды против Северной Кореи. «*Сукуукай*» и «*Кадзокукай*» настаивали на решительных мерах правительства Японии для скорейшего воссоединения родственников похищенных людей, вплоть до введения экономических санкций в отношении КНДР. Учитывая настроения общест-венности, парламент Японии в 2004 г. принял Поправки к закону о валютном регулировании и Закон об особых мерах по запрещению захода в японские порты определенных морских судов. Эти поправки предусматривали запрет денежных переводов из Японии в КНДР и приостановку доставки в Северную Корею грузов из Японии, прежде всего на теплоходе «*Мангёнбон-92*», совершавшем рейсы между Ниигатой и корейскими портами<sup>16</sup>.

Для премьер-министра Японии Коидзуми нормализация отношений Японии с КНДР составляла одну из приоритетных целей, которых он хотел достичь до истечения в сентябре 2006 г. срока его полномочий в качестве председателя Либерально-Демократической партии (ЛДП). Ему требовался серьезный успех в урегулировании проблемы похи-

щений японских граждан. 22 мая 2004 г. Коидзуми предпринял второй визит в Пхеньян, где состоялась его встреча с северокорейским лидером Ким Чен Ир. В ходе переговоров руководитель КНДР дал обещание «провести повторное тщательное расследование с чистого листа» в отношении десяти граждан Японии. Это означало изменение прежней позиции, сводившейся к тому, что «проблема похищений полностью разрешена»<sup>17</sup>. В качестве знака доброй воли премьер-министр Японии объявил о намерении предоставить КНДР продовольственную помощь (250 тыс. т кукурузы или риса) и гуманитарную помощь (медикаменты на сумму \$10 млн).

Прямым результатом визита Дз.Коидзуми в Пхеньян стало окончательное возвращение в Японию детей супругов Тимура и Хасуикэ, то есть пяти из оставшихся в КНДР на тот момент восьми родственников японских граждан, репатриированных в октябре 2002 года<sup>18</sup>.

Большинство населения Японии положительно отнеслось к этому шагу премьер-министра. Согласно результатам опроса, проведенного газетой «*Иомиури*», визит одобрили 72% опрошенных, отнеслись к нему негативно 24%<sup>19</sup>. Однако организация «*Кадзокукай*» оценила итоги визита как «наихудшие», поскольку северокорейская сторона так и не представила исчерпывающей информации о похищенных соотечественниках. Нагнетая вражду к Северной Корее, газета «*Иомиури*» писала: «Имея дело с КНДР, нельзя забывать, что это военное диктаторское государство, которое совершало преступные акты похищения людей. Для улучшения отношений с Пхеньяном наряду с диалогом необходимо прибегать и к давлению»<sup>20</sup>.

По настоянию Токио, во время третьего раунда японо-северокорейских консультаций на рабочем уровне, проходивших в Пхеньяне 9-14 ноября 2004 г., состоялись продолжительные встречи японских представителей с членами северокорейской «следственной комиссии», созданной по распоряжению Ким Чен Ира, и с 16 свидетелями. В их число вошли врачи и медсестры, осматри-

вавшие и лечившие похищенных японских граждан, их бывшие инструкторы, работники «домов для гостей» и др.<sup>21</sup> Северокорейская сторона передала представителям Токио «вещественные доказательства» смерти японцев. Это были «останки Ёкота Мэгуми и «Мацуки Каору», «история болезни Ёкота Мэгуми», копии уголовных дел сотрудников северокорейских спецслужб, осужденных в связи с похищениями японских граждан, копии протоколов автомобильных аварий, во время которых якобы погибли японцы.

Проверка «останков» с использованием анализа ДНК была проведена в университете Тэйкё и в Национальном исследовательском институте полиции. Она показала, что представленные фрагменты костей принадлежали не Ёкота Мэгуми и Мацуки Каору, а другим людям<sup>22</sup>. С другой стороны, независимые эксперты отмечали, что экспертиза указанных фрагментов в японских учреждениях была проведена дилетантски и ее результаты содержали противоречия<sup>23</sup>. «История болезни», якобы принадлежащая Ёкота Мэгуми, содержала записи о нескольких пациентах

разного возраста. В копиях уголовных дел сотрудников спецслужб большие фрагменты текста были зачернены, и документы не давали возможности установить, в какой мере осужденные были причастны к похищениям. Оказались вымаранными части протоколов автомобильных аварий, поэтому эти документы нельзя было рассматривать как свидетельства гибели Тагути Яэко и Мацуки Каору в ДТП.

В целом, как отмечается в докладе японского правительства, опубликованном 24 декабря 2004 г., северокорейская сторона не смогла предъявить весомых доказательств смерти восьми похищенных японских граждан, а также свидетельств в отношении Кумэ Ютака и Сога Миёси, что они не были насильственно доставлены в КНДР<sup>24</sup>.

Этот документ вызвал резкий протест Пхеньяна. 24 января 2005 г. правительство КНДР направило правительству Японии меморандум, содержащий требование северокорейской стороны к правительству Японии «возвратить останки в их первоначальном состоянии, провести тщательную проверку, установить истину о подделке результа-

тов анализа и строго наказать виновных в фабрикации»<sup>25</sup>.

После ожесточенного спора по проблеме подлинности останков Ёкота Мэгуми в японо-северокорейских контактах наступила очередная длительная пауза. Поводом для возобновления диалога Токио и Пхеньяна послужил четвертый раунд шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове, проходивший в Пекине с 26 июля по 7 августа и с 13 сентября по 20 сентября 2005 г.

На японо-северокорейских консультациях, проходивших в Пекине параллельно с четвертым раундом шестисторонних переговоров, было решено возобновить диалог между двумя правительствами по проблемам похищений<sup>26</sup>. Однако стало ясно, что переговоры по основным вопросам двусторонних отношений и впредь будут трудными потому, что северокорейская сторона считает проблему похищений японских граждан окончательно решенной при подписании в сентябре 2002 г. «Пхеньянской декларации»<sup>27</sup>.

(Окончание следует)

<sup>1</sup> Аоки Осаму. Кадзокукай то Сукуукай но дзюни нэн (12 лет «Национальной ассоциации семей японцев, похищенных Северной Кореей» и «Национальной ассоциации спасения японцев, похищенных Северной Кореей»). Сэкай. 2010, № 1, с. 138.

<sup>2</sup> The Ministry of Foreign Affairs. Outline and Background of Abduction Cases of Japanese Nationals by North Korea. April 2002 - [http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/n\\_korea/abduct.html](http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/n_korea/abduct.html)

<sup>3</sup> Ibidem.

<sup>4</sup> Ibid.

<sup>5</sup> Ibid.

<sup>6</sup> Гайко фуораму. December 2002, № 173. P. 15.

<sup>7</sup> The Strange Record of 15 years of Japan-North Korea negotiations. By Gavan McCormac and Wada Haruki // Japan Focus. September 2, 2005 - <http://japanfocus.org/-Wada-Haruki/1894>

<sup>8</sup> Haruki Wada. Japan-North Korea Relations - a Dangerous Stalemate // The Asia-Pacific Journal, Vol. 25. 2.09 - <http://japanfocus.org/-Wada-Haruki/3176>

<sup>9</sup> Berkofsky Axel. Japan's North Korea Policy: Trends, controversies, and impact on Japan's overall defense and security policy // AIES-STUDIEN. № 2. May 2011. P. 5.

<sup>10</sup> Haruki Wada. Op. cit.

<sup>11</sup> The Strange Record of 15 years of Japan-North Korea negotiations...

<sup>12</sup> <http://www.asahi.com/special/abductees/report.html>

<sup>14</sup> Ibidem.

<sup>15</sup> В настоящее время официальный список жертв похищений, составленный японской стороной, насчитывает 17 человек. В апреле 2005 г. в него был дополнительно внесён 28-летний работник ресторана Танака Минору из префектуры Хёго, пропавший после выезда в Европу, и 29-летняя женщина Мацумото Киюко, пропавшая в префектуре Тоттори. Власти КНДР не дали ответа на запросы из Токио о судьбе этих людей - [www.mofa.go.jp/region/asia-paci/n\\_korea/abduction/pdfs/abductions\\_ru.pdf](http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/n_korea/abduction/pdfs/abductions_ru.pdf)

<sup>16</sup> Харуканару риндзин - ниттё но мэйро (Далёкий сосед - японо-северокорейский лабиринт). Кёдо цусинся, Токио, 2004, с. 218.

<sup>17</sup> Эти десять человек включают восьмерых японских граждан, которые, по признанию северокорейской стороны, были насильно или с их согласия привезены в КНДР, но, по уверениям Пхеньяна, умерли. В это число входят также Кумэ Ютака и Сога Миёси (мать Сога Хитоми, ставшей пленницей северокорейской разведки в 1978 г. и в октябре 2002 г. вернувшейся в Японию). По информации, которой располагает японская сторона, эти двое также были похищены и увезены в КНДР. В частности, по свидетельству Сога Хитоми, её мать была похищена одновременно с ней, но Пхеньян утверждает, что Сога Миёси никогда не была на территории КНДР.

<sup>18</sup> Что касается остальных троих, то встреча Сога Хитоми с её двумя детьми и мужем Чарльзом Дженкинсом произошла в Индонезии в июле 2004 г. Позднее Дженкинс предстал перед американским военным судом на военной базе Дзама (японская префектура Канагава) и по приговору суда за дезертирство был исключён из состава армии США и отбыл тюремное заключение сроком в 30 дней. В декабре 2004 г. семья в полном составе поселилась на родине супруги - в городе Садо (префектура Ниигата).

<sup>19</sup> Июмури, 24.05.04.

<sup>20</sup> Ibidem.

<sup>21</sup> [http://www.go.jp/region/asia/-paci/n\\_korea/abduction/invest0412.pdf](http://www.go.jp/region/asia/-paci/n_korea/abduction/invest0412.pdf)

<sup>22</sup> Ibidem.

<sup>23</sup> Berkofsky Axel. Op. cit., p. 6.

<sup>24</sup> [http://www.go.jp/region/asia/-paci/n\\_korea/abduction/invest0412.pdf](http://www.go.jp/region/asia/-paci/n_korea/abduction/invest0412.pdf)

<sup>25</sup> [http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/n\\_korea/abduction/comment0502.pdf](http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/n_korea/abduction/comment0502.pdf)

<sup>26</sup> <http://www.asahi.com/special/nuclear/TKY200509200327.html>

<sup>27</sup> <http://www.asahi.com/special/nuclear/TKY200509190129.html>